

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД КАК ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ НЕОЛОГИЗМ: ФОРМА И СОДЕРЖАНИЕ

В. Н. НАУМЧИК

УО «Республиканский институт профессионального образования»

Аннотация: В статье обращается внимание на феномен «компетентностного подхода» как новой парадигмы современного профессионального образования. Отмечается, что компетентностный подход всегда существовал в отечественной образовательной практике, однако в последние десятилетия многие используют его как подход, который позволит коренным образом решить проблему качества профессионального образования.

Вводная часть. Среди педагогических неологизмов последних лет особое место занимает «компетентностный подход». Практически в каждой научной статье или в диссертационном исследовании можно встретить этот термин. Компетентностный подход в образовании строится путем формирования у учащегося определённых компетенций. Это становится основной целью и результатом обучения.

Основная часть. Складывается впечатление, что впервые в официальных документах предлагается подход, который позволит разрешить одну из основных задач профессионального образования – формирование компетентных специалистов. Неужели ранее общество не связывало перспективы своего существования и развития с подготовкой компетентных специалистов? Почему недостаточно обеспечения высокого качества образования, необходим еще и компетентностный подход? Попробуем разобраться в сущности терминов «компетентность» и «компетентностный подход».

Предельно просто трактует эти понятия Д. В. Колесов: компетентность – это совокупность качеств индивида, позволяющих ему постоянно успешно справляться с поручаемой работой; некомпетентность – это отсутствие у индивида качеств, позволяющих ему успешно справляться с поручаемой работой, или же наличие качеств, которые этого не позволяют [1].

В отечественной педагогике принято различать понятия «компетентность» как характеристику работника (специалиста) и «компетенции» как характеристику рабочего места (должности, позиции). *Компетенция* – это наперед заданное требование к образовательной подготовке обучаемого, характеристика его профессиональной роли, компетентность – мера соответствия этому требованию, степень освоения компетенции, личностная характеристика человека. Компетентность – выраженная способность применять знания и опыт для решения профессиональных, социальных и личных проблем [2].

Резюмируя сказанное, можно отметить, что компетенции – это элементы профессиональной деятельности, которые определяют компетентность специалиста. Компетентность – обусловленная моральными принципами общественно полезная устремленность специалиста, выражающаяся в эффективном владении и применении элементов профессиональной деятельности.

Понятие «компетентностный подход» начало активно использоваться в сфере отечественного образования в 90-х годах прошлого века. Так, в июне 1990 г. в Ленинграде под эгидой ЮНЕСКО открылся международный семинар «Функциональная неграмотность и профессиональная некомпетентность как факторы риска современной цивилизации». Его проводили НИИ общего образования взрослых и Ленинградское отделение Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО. На семинаре отмечалось, что первые гипотезы о существовании новой (позднее она была названа «функциональной») формы неграмотности замелькали на страницах мировой печати еще в начале 60-х гг. Однако социологам понадобилось почти десятилетие, чтобы установить ее особые приметы, набросать – пусть черновой – портрет. Оказалось, что 11 % выпускников американской средней школы не могут разобраться в расписании автобуса, правильно надписать конверт, а многие – понять содержание страхового полиса, заполнить налоговый формуляр, воспользоваться обычной линейкой, расплатиться с продавцом.

Основная идея компетентностного подхода заключается в том, что образование должно давать не отдельные знания, умения и навыки, а развивать способность и готовность обучающегося к деятельности в различных социально-производственных условиях. Отмечается, **что компетентностный подход** в образовании в противоположность концепции «усвоения знаний» предполагает освоение студентами и учащимися профессиональных колледжей умений, позволяющих им в будущем действовать эффективно в ситуациях профессиональной, личной и общественной жизни. Причем особое значение придается умениям, **позволяющим действовать в новых, неопределенных, проблемных ситуациях, для которых заранее нельзя наработать соответствующих средств.** Фактически в этом подходе понимание знания как наращивания суммы предметной информации противопоставляется знанию как комплексу умений, позволяющих действовать и добиваться требуемого результата, причем часто в неопределенных, проблемных ситуациях. Заметим, что задачу наращивания предметной информации ради самой информации никто ранее не ставил, этого нельзя найти ни в одном нормативном документе. Знания формировались для решения конкретных производственных задач, практики. Благодаря такому подходу в стране решались самые сложные народнохозяйственные и научные задачи, осваивались недра земли и морские просторы, проводились космические исследования.

Проблема компетентностного профессионализма существовала всегда. Достаточно вспомнить активность и важную роль научно-исследовательского учреждения – Центрального института труда (ЦИТ), возглавляемого теоретиком профессионального образования, экономистом и пролетарским поэтом А. К. Гастевым, Научно-исследовательского института подготовки промышленных кадров, Отдела профессиональной педагогики НИИ научной педагогики МГУ-2, а также кабинеты, лаборатории и отделы многих технических, медико-гигиенических, экономических институтов, занимавшиеся как теоретической, так и экспериментальной разработкой педагогических проблем подготовки рабочих. Индустриализация страны требовала компетентных кадров. Будучи директором ЦИТа, А. К. Гастев со своими сотрудниками на основе экспериментов создал

теорию «трудовых установок, разработал концепцию краткосрочной подготовки рабочих на установочных курсах и цехах ЦИТа, которую широко внедрил в производство, противопоставив их долгосрочным формам школьной подготовки рабочих, школе фабзавуча.

А. М. Новиков отмечает, что основой прогрессивного развития каждой страны и всего человечества в целом является сам Человек, его нравственная позиция, многоплановая природосообразная деятельность, его культура, образованность, профессиональная компетентность [3]. Здесь подчеркивается важнейшая особенность подготовки современного специалиста: он должен быть духовно развит, ощущать себя хранителем и творцом культуры, быть образованным человеком. Эти качества и должны быть определяющими компетенциями современного специалиста. Очевидно, что такого специалиста невозможно подготовить на кратковременных курсах, на это нужны годы.

Однако отечественная теория формирования умений и навыков оказалась, к сожалению, невостребованной. В английском же языке аналога нашему понятию «умение» не существует. И когда мировая образовательная практика столкнулась с проблемой деятельностной направленности образования – в англо-американской образовательной среде стали использовать термин «competence» – а российские (и белорусские – В. Н.) авторы быстро его подхватили. Так появился компетентностный подход, который сейчас активно осваивается. В его основе лежит обучение так называемым базисным компетенциям.

Активное внедрение «компетентностного подхода» ведет по сути к перекодировке общественного сознания, связанного с профессиональной деятельностью, и ориентации в образовании на освоение отдельных производственных функций, так называемых базовых компетенций. Казалось бы, что в этом плохого? Дело в том, что для молодого человека данный подход создает иллюзию гарантированного перспективного трудоустройства, конкурентоспособности в быстроизменяющемся мире, профессиональной карьеры, хорошего заработка. Для этого необходима ориентация на требования прагматичного работодателя, нуждающегося в хороших сотрудниках. Легко видеть, что ту или иную базисную квалификацию (как навык в выполнении той или иной операции) можно получить вне системы общего или высшего образования. В масштабах государства это приведет к образовательной деградации общества и утечке дешевой рабочей силы за пределы страны. Это мы наблюдаем в странах Прибалтики, где не осталось сантехников, в Польше многие ученые уехали на Запад, и поляки с удовольствием принимают наших специалистов.

А. М. Новиков представляет схему восхождения человека ко все более высоким индивидуально-личностным культурно-образовательным приобретениям следующим образом: грамотность (общая и функциональная) – образованность – профессиональная компетентность – культура – менталитет. Однако культуру нельзя локализовать, как это показано в данной схеме. Человек всю жизнь проходит этапы культурно-образовательного восхождения. И на каждом из этапов он приобретает, воспроизводит и формирует культурный опыт. Этот процесс следовало бы назвать инкультурацией в профессиональном восхож-

дении. Данную цепочку можно представить следующим образом: грамотность (культура) – образованность (культура) – профессионализм (культура) – менталитет (культура). Культура имманентно связана с личностью, нельзя представить человека вне культуры.

Неологизм «компетентностный подход» – не единичный случай заимствования иноязычных терминов в педагогике. А. М. Новиков удивляется стремительной американизации российской педагогики. По крайней мере, ее терминологии. Так, в последние годы «модным» стало понятие «креативной деятельности» – американцы стали его использовать совсем недавно. А в отечественной педагогике и психологии давным-давно есть понятие «продуктивная деятельность» – полный аналог.

Выделение компетентностного подхода в качестве «философского камня» современного образования критикуют и белорусские ученые. Так, на X международной научно-практической конференции ТехноОбраз-2015 отмечалось негативное влияние «интенсивно насаждаемого сегодня в учебный процесс так называемого компетентностного подхода на личностное развитие специалиста». Этот подход, по мнению зав. кафедрой философии ГрГУ им. Я. Купалы доктора философских наук Кирвеля Ч.С., видит свою задачу в том, чтобы «накачать» студента разного рода техническими навыками и умениями по успешному манипулированию (управлению) «объектами». При этом компетентностный подход зачастую сопрягается с практико-ориентированной направленностью подготовки специалистов [4, с. 63].

В этой связи известный белорусский педагог профессор Л. В. Хведченя пишет: «Практико-ориентированный характер знаний во все времена востребовался в качестве нормы, но никогда ранее компетентность не провозглашалась высшей целью образования. Попытки расширить понятие термина «компетентность» за счет включения в него других компетенций (академической, социально-личностной, профессиональной и др.) едва ли можно считать удачными, так как искажается либо нивелируется и смысл терминов, и исконный смысл образования (формирование образа человека). При таком подходе высшее образование низводится до уровня ремесленного училища» [5]. В сущности, такой подход к высшему образованию основан на предельно упрощенном варианте философии прагматизма (выгодно то, что приносит сиюминутную выгоду). Данный подход вольно или невольно предполагает приспособление, «адаптацию к уже сложившейся системе мирохозяйствования. На самом деле образование футуристично по природе, оно должно быть направлено на подготовку новых поколений для будущего, поэтому по морально-психологическим установкам призвано носить опережающий характер по отношению к практике». Можно сколь угодно петь дифирамбы компетентностному подходу в образовании, но в культурно-историческую традицию отечественной педагогики он вкладывается с большим трудом и оговорками.

Заключительная часть. Подводя итог проблеме профессионализма и роли компетентностного подхода в его формировании, следует отметить, что в нашей стране на разных этапах развития профессионального образования в

центре внимания всегда был акмеологический, или компетентностный, критерий. Обращение к компетентностному подходу как к педагогической инновации представляется искусственным и преходящим.

Список использованных источников

1. Колесов, Д. В. Законы муравейника (проблема совместных действий) / Д. В. Колесов. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: изд-во НПО «МОДЭК», 2007. – 480 с.

2. Тарантей, В. П. Общая педагогика. Дидактика : сб. качественных задач. Уч.-метод. пособие для студ. пед. спец. / В. П. Тарантей, Л. М. Тарантей, 2013.

3. Новиков, А. М. Основания педагогики / Пособие для авторов учебников и преподавателей / А. М. Новиков. – М.: Эгвес, 2010. – 208 с.

4. Кирвель, Ч. С. Современные информационно-компьютерные технологии и образовательные практики: парадоксы и противоречия ТехноОбраз-2015 / Ч. С. Кирвель // Технологии развития личности обучающихся в условиях человекообразного образования : материалы X междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 75-лет. ГрГУ им. Я. Купалы (Гродно, 17 – 18 марта 2015 г.) : в 2 ч. Ч. 1 / М-во образования Респ. Беларусь [и др.] ; редкол.: В. П. Тарантей (гл. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2015. – 231 с.

5. Хведченя, Л. В. Природа кризиса в образовании / Л. В. Хведченя // Социология. – 2014. – № 1. – С. 82.